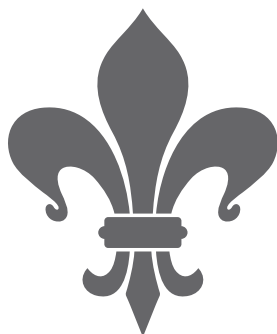

ЭТИ ЗАГАДОЧНЫЕ СТРАНЫ

ЭТИ ЗАГАДОЧНЫЕ СТРАНЫ

ДИНА КУЛИКОВА

Эти странные

ФРАНЦУЗЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ОГИЗ

УДК 39(44)
ББК 63.5 (4Фра)
К90

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

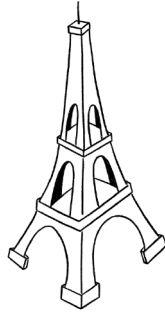
Иллюстрации *Анны Лузиной-Серра*

Куликова, Дина Максимовна.
К90 Эти страннные французы /Дина Куликова.– М.: Издательство
АСТ, 2022. – 224 с. ил.– (Эти загадочные страны).
ISBN 978-5-17-139264-2

Законодатели мод, тонкие ценители красоты, гурманы и оболъстители — французы — гении саморекламы. Несколько сотен лет назад они создали идеальный образ своей страны и нации и мы до сих пор в него верим. Но так ли это на самом деле? Кто они, настоящие французы? Профессиональный историк, автор множества статей и постов об истории Франции и Парижа, блогер, парижевед — Дина Куликова в своей книге ломает привычные стереотипы и рассказывает об истинной жизни французов, о которой мы даже не подозревали.

УДК 39(44)
ББК 63.5 (4Фра)

Об авторе

Эта история начинается в 1995 году, когда меня, восьмилетнюю кудрявую девочку, родители отдали учиться во второй класс французской гимназии в Москве. Дальше были поездки во Францию, поступление на Исторический факультет МГУ, где я специализировалась на истории Франции, и работа с французами в нескольких французских организациях.

Моя любовь к Франции не возникла с первого взгляда. При первом знакомстве французы показались мне высокомерными снобами — какой контраст по сравнению с тем, что я от них ожидала! Однако что-то меня зацепило в этой стране, что-то большее, чем хорошая погода и вкуснейшая выпечка. Какой-то дух свободы, любви и творчества подхватывал меня каждый раз, когда я выходила из самолёта в аэропорту Шарль-де-Голль. Хотя буду честна, запах свежих круассанов сыграл в зарождении этой любви не последнюю роль.

Я старалась оказаться во Франции при любой возможности: со студенческой группой, в археологических экспедициях, пересадкой по пути в другую страну — как угодно.

Однажды кто-то сказал, что мне легче уже переехать, чем летать туда-обратно.

В 2012 году я собрала очень толстую пачку бумаг (моё первое столкновение с французской бюрократией) и подала документы в несколько французских университетов. В результате я поступила на третий курс факультета маркетинговых коммуникаций университета города Ренн — столицы региона Бретань на самом западе страны. Там я проучилась год, после чего перевелась в Париж, где и живу до сих пор.

В первый месяц моей жизни в Париже я встретила М., с которым пробыла вместе пять с половиной лет, после чего он стал моим бывшим дражайшим М. Он никогда не любил публичности и социальных сетей, так что его присутствие в книге я сократила до одной буквы.

В Париже я закончила учёбу с отличием, положила новый диплом к остальным на полку, создала ИП и стала водить экскурсии по городу, который люблю ровно так, как следует любить любого француза: со всеми недостатками. Здесь же я хожу на курсы импровизации, играю в театре, танцую на набережной, завожу новых знакомых и поддерживаю старые дружбы, подсматриваю за их нравами, учусь быть настоящей француженкой, то есть в первую очередь оставаться самой собой.

С дражайшим М. мы расстались за три недели до начала первого карантина, связанного с пандемией. За последние два года я успела получить гражданство, купить квартиру, сделать ремонт и переехать, походить на свидания, научиться очень по-французски закатывать глаза, ругаться с налоговой, выбирать вино и, главное, получать удовольствие от этого всего. Искусство жить по-французски. Пуркуа па, как говорится?

Вместо введения

Представьте себе, что француз или француженка похвалили ваш наряд, попросили рецепт блюда или спросили название парфюма. Как это будет приятно, лучше самого изящного комплимента! Французы заработали себе такую репутацию специалистов во всём изысканном, утонченном и высококачественном, что их похвала дорогого стоит.

Французы — гении саморекламы. Несколько сотен лет назад они создали идеальный образ своей страны и нации, и мы до сих пор в него верим. Идут века, создаются и гибнут империи, разгораются войны и подписываются мирные соглашения, а французы наблюдают за всем происходящим с чувством лёгкого превосходства. Многие пытались так же смотреть на мир, но только у французов хватает шарма делать это так, чтобы им это сходило с рук.

Французы — гурме, революционеры и бонвиваны, романтики, модники. Когда я переезжала во Францию, я даже не пыталась поставить под вопрос эти клише. Многие годы спустя я могу сказать, что это всего лишь вершина огромного айсберга французского подхода к жизни.

Я уехала во Францию девять лет назад. За это время мне повезло увидеть совершенно разные стороны французского быта. Я бывала на семейных торжествах в глухой французской провинции, пила дешёвое пиво в грязных студенческих барах, ужинала в мишленовских ресторанах, поднимала хрустальные бокалы шампанского в буржуазных парижских квартирах, а на следующий день чокалась бумажным стаканчиком с грошовым вином на набережной Сены под призывы разрушить капиталистическое общество. Я общаюсь одновременно с золотой молодёжью, с бедными, но крайне творческими личностями, с французами за 40, всю жизнь проработавшими за минимальную зарплату, и с их родителями.

По первому образованию я историк, поэтому, когда улеглась первая пыль переезда и я нашла наконец куда поставить свой огромный жёлтый чемодан, мне стало интересно разобраться и понять, почему во Франции всё так. Как им удаётся меняться и оставаться собой, вписывать свои довольно консервативные установки в быстро меняющийся современный мир? Как они живут и в чём секрет их умения наслаждаться жизнью, в чём их философия?

Про философию я вспомнила не случайно.

Скажите, вы эпикуреец или скорее гедонист?

Неожиданное начало книги о французах, но вопрос не праздный. В двадцать пять лет я поступила на третий курс факультета маркетинговых коммуникаций университета Ренн-2. Мне предстояло преодолеть множество бюрократических и бытовых проблем и, самое главное, обзавестись новым кругом общения. Уже в первую неделю я познакомилась с парой десятков однокурсников. Вместо телефонных

номеров мы обменивались аккаунтами в социальной сети Инстаграм, только начинавшей набирать популярность. Подписываясь на новых знакомых, я обратила внимание, что у абсолютного большинства в описании профиля стоит «настоящий эпикуреец», «веду эпикурейскую жизнь», «девушка с эпикурейским взглядом на жизнь» и прочие вариации на тему. По распространенности это самописание встречалось так же часто, как в русскоговорящих соцсетях «творю и вытворяю» или «я женщина, а значит, я актриса». Гедонистов встретила только двух.

«Эпикуреец или гедонист» — этот вопрос во Франции важнее политических предпочтений. Не каждый может так сходу разглядеть различия между двумя этими подходами. Мне пришлось почитать философский словарь, чтобы уверенно разделять эти понятия. Гедонисты говорят, что смысл жизни в поиске и получения максимального чувственного удовольствия: вкусная еда, утончённые запахи, мягкие ткани, уход за собой, спа и прочая. Их жизненный подход заключается в том, чтобы получать максимум удовольствия при минимальном напряжении. Эпикурейцы также ищут удовольствия, но оно для них скорее в созидании, в работе, в некоем усилии, которое приносит желаемый результат.

Поясню на двух примерах. Матильда была самой первой француженкой, с которой я познакомилась. Ей был двадцать один год, она снимала себе небольшую студию с видом на красно-чёрные крыши Ренна. В её маленьком холодильнике всегда была бутылка шампанского, принесенная другом, и шоколад. Матильда просыпается в субботу в полдень после грандиозного праздника, отмокает под горячим душем,

Матильда просыпается в субботу в полдень после грандиозного праздника, отмокает под горячим душем, потом долго сидит в халате с сигаретой перед забытым шкафом, выбирая наряд, затем идёт в кафе за крепким кофе и ещё одной сигаретой.

пока не закончится вода в водонагревателе, потом долго сидит в халате и с тонкой сигаретой перед забитым шкафом, выбирая наряд, затем идёт в кафе за крепким кофе и ещё одной сигаретой. В кафе Матильда встречает нас с Мари. Мы ждём её уже три часа для работы над общим проектом, но она о нас начисто забыла. Матильда живёт в своё удовольствие, она гедонист.

Мари просыпается в субботу полдевятого и пишет мне сообщение, что наша встреча в силе. К полудню Мари уже пробежала десять километров, растянулась, приняла быстрый, прохладный душ (забота об окружающей среде) и сходила на рынок за «некрасивыми» овощами, поддерживая модные экологические идеи. Субботний день мы с ней тратим на ожидание Матильды и углублённое изучение материала для презентации, которая будет через две недели. Вечером Мари встречается в бистро с близкими друзьями. Мари живёт в своё удовольствие, но это совсем другой тип удовольствия, — она эпикуреец.

Французы при первом приближении производят впечатление гедонистов и бонвиванов. Они всё время пьют вино на залитых солнцем террасах, говорят о любви, едят фуа гра и эклеры, не работают и зарабатывают безумные деньги, а вместо спорта у них забастовки. Им удаётся поддерживать этот образ лёгкой жизни без особых усилий. И это удивительно, насколько этот образ оказывается неполным, когда смотришь на него вблизи.

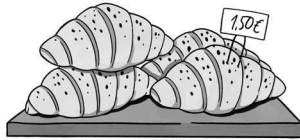
Это сродни восприятию гимнастов из Цирка Дю Солей. Они ловко стоят на канате на одной ноге, балансируя подносами с кипятком над головой. Это выглядит так просто, что

кажется, на это способен каждый. Однако если приблизить картинку, то можно увидеть напряжение каждой мышцы и капли пота, стекающие по лицу. Жизнь во Франции напоминает жизнь этих гимнастов. Кажущаяся лёгкость бытия даётся огромным трудом.

За девять лет в стране я увидела всю работу за кулисами и то, какие адские усилия скрываются за этим беззаботным образом жизни. Французы гораздо более эпикурейцы, чем гедонисты. Для них важно работать, создавать, двигаться вперёд, но при этом не сваливаться в бездну переработок и не становиться заложниками современной философии достигаторства. Они вынуждены всё время решать конфликты между наследием прошлого и стремлением в будущее, между личным комфортом и общим благом, между тем, что справедливо, и тем, что правильно, постоянно переосмысляя девиз страны «свобода, равенство и братство». Эти столкновения приводят к довольно противоречивой системе ценностей, которую иначе как странной не назовёшь.

Эпикурейцы и гедонисты, левые и правые, молодые и пожилые, аристократы и дети иммигрантов — французы могут быть очень разные, но у них много общего.

Эти удивительные французы

Есть у французов качества, которые необъяснимы ничем, кроме национального характера. Они просто такие, и за долгие годы жизни во Франции привыкаешь любить их странные черты.

Французы вежливы до оторопи. Главный урок жизни во Франции я выучила в первый месяц жизни в стране: всегда, везде, всем говорить «Здравствуйте, спасибо, до свидания». Говорить им обязательно громко, чётко артикулируя и смотря в глаза. С вежливостью во Франции невозможно перебрать, а вот её отсутствие спишут на ваше высокомерие, а не на задумчивость.

Самым сложным параграфом в этом уроке оказалось приучить себя смотреть собеседнику в глаза. Этому меня научил бывший дражайший М. Однажды мы с ним вместе зашли за багетом в булочную рядом с домом. Он остался ждать на улице, а я вошла в лавку, поздоровалась, копаясь в сумке в поисках кошелька, попросила багет, не поднимая глаз, выковыряла из карманчика кошелька монетки, расплатилась, поблагодарила и ушла. М. наблюдал за этой

сценой сквозь витрину. «Ты знаешь, я тебя люблю, но так нельзя делать, тебя скоро перестанут здесь обслуживать, — сказал он, когда мы отошли. — Всегда смотри на продавщицу, когдаходишь в булочную, когда заказываешь, когда достаешь деньги и берёшь сдачу, когда благодаришь и выходишь. Им очень важно, что ты их видишь и замечаешь, что они не просто выполняют некую функцию». Мне очень хотелось поинтересоваться, не нужно ли мне пятиться задом к выходу, как это делали в Версале. «Шутки шутками, но ты меня знаешь, я не люблю пустые разговоры, однако в маленьких магазинчиках и лавках даже я включаю “хорошего француза”. Нет ничего хуже, чем испортить с ними отношения!».

Я опробовала его рецепт и, конечно, он оказался прав. Мне стали чаще доставаться горячие багеты, круассаны в моём пакетике стали более хрустящими, а однажды мне простили недостающие 15 центов.

Эти банальные правила вежливости помогают осветить самый серый день. Поздороваться с консьержкой, перебраться парой фраз с соседкой, улыбнуться продавцу на рынке, спросить у фармацевта, как его дети, рассказать о своей кошке Бискошке. Из таких мимолётных контактов создаётся ощущение, что тебе везде рады, что ты часть этого города и этой страны, что ты человек, а не молекула. Очень приятное ощущение.

Эта вежливость также создаёт ощущение, что французы всегда открыты к диалогу. Они действительно любят болтать с незнакомцами. В автобусе вам могут посоветовать лучшие парикмахерские вокруг вашей остановки. За одну

«Всегда смотри на продавщицу,
когдаходишь в булочную, когда заказываешь, когда
достаешь деньги и берёшь сдачу, когда благодарить и выходишь.
Им очень важно, что ты их видишь и замечаешь, что они
не просто выполняют некую функцию».

